

УДК 311

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2024-2-4-10>

М.В. Карманов

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

Статистика как неотъемлемый элемент современных гибридных войн

Актуальность проведенного исследования заключается в том, в настоящее время все большее и большее влияние оказывают информационные потоки, основанные зачастую на «подтасовке» данных. И статистика выступает в качестве такого инструмента.

Цель исследования. Целью данной работы является изучение мнений и подходов в использовании статистики для ведения информационных войн.

Материалы и методы. В ходе исследования изучены основные направления статистики как инструмента работы с данными. Наиболее распространенными и практически обосновываемыми является использование статистики как инструмента познания, управления, пропаганды и контроля. Результат интерпретации статистических данных первую очередь зависит от степени объективности и уровня грамотности тех, кто работает с данными: как на начальном этапе формирования исходного массива данных, так и на этапе объяснения полученных значений.

Результаты. Выявлено что одни и те же параметры (пропорции) могут быть интерпретированы совершенно по-разному. Подобные различия складываются как из субъективизма восприятия этих данных, так и из степени проработки материала. Как результат возникает поле для разночтений и дискуссии.

Заключение. Статистика уже превратилась в неотъемлемый составной элемент войн нового формата, где битва за мировоззрение людей становится основой для дальнейшего присутствия во многих сферах жизнедеятельности. Но при грамотной, должным образом структурированной и своевременно поданной статистической информации возможно подавлять ложно созданные данные и наносить противнику ущерб, существенно превосходящий прямые военные столкновения на поле боя.

Ключевые слова: статистика, статистическая оценка, гибридная война, количественная оценка, качественная характеристика, субъективизм интерпретации.

Mikhail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Statistics as an Essential Element of Modern Hybrid Warfares

The relevance of the study lies in the fact that at present, information flows, often based on "falsification" of data, are having an increasing influence. And statistics act as such a tool.

Purpose of the study. The purpose of this paper is to study opinions and approaches to the use of statistics to conduct information wars.

Materials and methods. The study examined the main directions of statistics as a tool for working with data. The most common and practically justified is the use of statistics as a tool of knowledge, management, propaganda and control. The result of interpreting statistical data primarily depends on the degree of objectivity and level of literacy of those who work with the data: both at the initial stage of the original data array, and at the stage of explaining the resulting values.

Results. It was revealed that the same parameters (proportions) can be interpreted in completely different ways. Such differences arise

both from the subjectivity of the perception of these data and from the degree of elaboration of the material. As a result, a field for discrepancies and discussion arises.

Conclusion. Statistics have already become an integral component of wars of a new format, where the battle for people's worldview becomes the basis for further presence in many spheres of life. But with competent, properly structured and timely statistical information, it is possible to suppress falsely generated data and inflict damage on the enemy that significantly exceeds direct military clashes on the battlefield.

Keywords: statistics, statistical assessment, hybrid warfare, quantitative assessment, qualitative characteristics, subjectivity of interpretation.

Трудно не согласиться с широко известным изречением, что история человечества — это история войн. Мировые, региональные и локальные войны за редким исключением практически всегда сопровождали развитие нашей цивилизации, начиная почти с самого момента ее возникновения [1].

Однако война войне рознь. Как свидетельствует многовековая практика «эволюция» войн как своеобразного об-

щественного явления носила непрерывный характер. В результате этого процесса сравнительно недавно сформировалась концепция гибридных войн, представляющих собой новый современный этап геополитического противостояния [2].

Повышенное внимание общества как к самой концепции гибридных войн, так и к ее практическому воплощению предопределяется многими

причинами, среди которых, пожалуй, ключевые и определяющие позиции принадлежат следующим аргументам:

- гибридные войны — это не теоретические возможности, перспективные домыслы и предположения, а объективная реальность современного этапа существования нашей цивилизации [3];

- гибридные войны — это фактический, апробированный инструмент, широко и активно

используемый на международной арене для тотального и острого геополитического противоборства [4];

- гибридные войны — это не забавная социально-политическая игрушка, а огромная опасность, судьбоносный вызов, смертельная угроза современности, способная стереть человечество с лица Земли [5];

- гибридные войны — это постоянно и стремительно возрастающая угроза национальной безопасности для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации [6].

Не только в совокупности, но даже и по отдельности перечисленные выше аргументы свидетельствуют об архиважности, чрезвычайной актуальности рассматриваемого явления, а поэтому настоятельно требуют его детального и всестороннего исследования, особенно с точки зрения конкретизации особенностей практического использования.

В простом и наиболее распространенном смысле слова классическая война предполагает противоборство сторон (государств, коалиций государств, народов, религий, социальных групп и т.п.) с использованием вооруженных сил [7]. Гибридность по своему определению подразумевает применение некой (обычно сложной) комбинации методов и средств, куда входят и традиционные вооружения, и терроризм, и партизанская война, и откровенно преступные действия, и вообще все, что угодно, способное нанести ущерб потенциальному или фактическому противнику [8]. Вследствие этого гибридные войны представляют сочетание нескольких типов войн, которые наносят либо одновременные, либо последовательные удары по различным уровням и сферам жизнедеятельности общества [9]. Причем подобная «всеядность» гибридных войн приводит не только к се-

рьезным, но и к максимально возможным потерям для оппонентов.

В данном контексте гибридные войны — это в обычном понимании не совсем войны, а, скорее, мульти войны, ориентированные на комбинированное использование множества разнообразных стратегий. Традиционные вооружения, политическое, экономическое, идеологическое, информационное и другие виды воздействия комплексно привлекаются для поражения сил и средств противника, для достижения стратегического превосходства и победы над ним [10].

При этом в гибридных войнах политическое, экономическое, идеологическое и прочие виды влияния подспудно реализуются с опорой на имеющийся военный потенциал, а их главная цель тесно связана с достаточно быстрой внутренней дестабилизацией обстановки на основе масштабного и тотального информационного воздействия на широкие слои населения, при котором оппозиция и экстремистские организации разного толка получают щедрое внешнее финансирование [11].

В целом, в более рельефном и синтезированном виде специфика гибридных войн может быть сформулирована следующим образом:

- гибридные войны представляют собой нечто промежуточное между военными и невоенными действиями не иерархического, а сетевого характера с широким спектром напряженности, интенсивности и других параметров современных войн [12];

- гибридные войны носят ползуший, затяжной, изнуряющий характер с охватом всех важнейших сфер жизнедеятельности современного общества — политика (бойкот), экономика (санкции), идеология (диверсии), культура и спорт (отстранение от участия), нау-

ка (дискредитация), информационное пространство (обман и дезинформация) [12];

- гибридные войны проявляются в конвергенции вооруженных сил и всей мощи информационно-психологической пропаганды с конечной целью установления тотального контроля над противником, включая уничтожение его ценностей и суверенитета [13];

- гибридные войны отличаются широким, разнообразным, разноаспектным и постоянно расширяющимся арсеналом способов и действий, нацеленных на тотальное и трансграничное жесткое противоборство с противником во всех потенциально возможных сферах общественной деятельности [14].

Несмотря на все разнообразие возможных сфер, методов, форм, приемов и способов ведения гибридных войн, при не военном варианте развития событий, а он наиболее вероятен так как применение ядерного оружия гарантирует взаимное уничтожение, на передовые позиции объективно выдвигается информационная компонента [15]. Иными словами, именно активное информационное противостояние играет исключительно важную и определяющую роль, когда ставится задача достижения не только и не столько военной победы над противником с обязательным изменением в свою пользу существующего статус-кво.

Информационная война как составная часть гибридных войн обладает своими собственными особенностями, среди которых выделяются следующие примечательные обстоятельства. Во-первых, информационные методы подрывной антигосударственной деятельности имеют глубокие корни, уходящие не только в эпоху «холодной» войны между СССР и Западом, но и намного глубже, то есть в средние века и ранее, когда вовремя

пущенные слухи подрывали единство и духовную стойкость славянского мира [8]. Во-вторых, информационно-психологическое «оружие» также исторически является мощным и многократно проверенным инструментом воздействия на вооруженные силы и мирное население противника, которые сегодня просто нуждаются в осознанной и постоянной защите от угроз подобного рода [16]. В-третьих, информационные атаки в рамках гибридных войн нацелены на подавление морально-психологического состояния всех без исключения граждан государства-противника, чтобы они были не в силах противостоять инородному внешнему вмешательству и, будучи введенными в заблуждение, множили атмосферу недоверия к власти, осуществляли деструктивные действия, принимали для себя и своей страны заведомо невыгодные решения [17]. В-четвертых, информационные диверсии, привязанные к формату гибридных войн, пронизывают абсолютно все информационное пространство, не оставляя «свежего воздуха» для собственных свободных размышлений членов гражданского сообщества. Средства массовой информации, Интернет, социальные сети, обучающие социально-культурные, научные семинары и практики и т.п. ведут постоянную целенаправленную деятельность, ориентированную на разрушение и замену самых сокровенных ментальных ценностей, которые составляют основу платформы патриотизма и суверенитета любого национального государства [18].

Особо стоит упомянуть о том, что информация в современном мире представляет собой широчайший спектр самых разнообразных сведений и данных. Среди них особое место занимают статистические данные, позволяющие наглядно оценить не только состо-

яние, но и развитие различных общественных явлений и процессов. И в этом плане статистика как наука и сфера практической деятельности выступает в качестве неотъемлемого элемента гибридных войн.

Данное свойство статистики объективно вытекает из того факта, что количественные данные, облаченные в формат конкретных и наглядных показателей, в зависимости от их уровня и происходящих изменений дают обильную «пищу» для мыслительного процесса и внедрения в сознание людей новых доминант и ценностей, разрешающих быстро разрушить любые, даже, казалось бы, незыблемые ранее идеологические константы [19].

Причем в русле ведения гибридных войн статистика как составное информационное оружие привлекается по целому ряду направлений, среди которых самое пристальное внимание, на наш взгляд, необходимо обращать на следующие нередко синхронизированные мероприятия:

- дискредитация и подмена органов государственной и ведомственной статистики;
- деградация и разрушение системы подготовки статистических кадров;
- последовательная дискредитация научного статистического сообщества;
- отрыв статистики от предметной области познания под предлогом математизации и цифровизации различных отраслей знаний;
- проведение статистических диверсий, направленных на формирование вотума недоверия власти, навязывание населению новых «ценностей».

Дискредитация и подмена органов государственной и ведомственной статистики являются традиционной и законной целью любой информационной войны, тем более той, которая присовокуплена к гибридным войнам. Есть такая

поговорка, что если не хочешь кормить чужую армию, то хорошо содержи свою. Ее легко можно переделать под статистику. Если не хочешь потерять рычаги управления обществом и плясать под чужой информационной аккомпанемент, то должным образом финансируй и развивай свою собственную статистическую систему. В этом отношении в рамках ведения гибридных войн много внимания уделяется тому, чтобы выбить из рук противника инструменты государственного управления и планирования. Одним из самых важных из них, безусловно, выступает статистика. Поэтому предпринимаются серьезные усилия для того, чтобы сперва дискредитировать фактически существующие органы статистики, показать, что собираемая ими информация носит неадекватный характер и используется исключительно для угождения власти путем серьезного приукрашивания действительности. Делается это для того, чтобы убедить членов общества в несостоятельности государственной и ведомственной статистики, а также невозможности использования официальных данных для получения реального представления о сложившейся социально-экономической ситуации и решения насущных практических задач. На следующем этапе осуществляется попытка подмены официальных источников статистической информации на альтернативные аналоги, которые изначально ориентированы на то, чтобы вначале приручить к себе разуверившихся граждан, а затем начать насаждать в их головы идеи строго определенного толка, связанные с необходимостью разрушения государства и исторически сложившихся ценностных ориентиров. К сожалению, в этот процесс в ряде случаев оказываются вовлеченными и патриотически настроенные

граждане, которые не всегда осознают, что чтобы что-то сломать, надо сперва что-то построить, а любые нападки на официальную статистику подразумевают удар по интересам государства и если они не носят конструктивный характер, то разрушают систему информационного обеспечения управления, ничего не давая взамен.

Сюда же требуется прибавить тот факт, что раскачивание и разрушение системы государственной статистики достигается разными способами. Среди них очень опасным является деградация и слом воспроизводства статистических кадров, а конкретно уничтожение подготовки квалифицированных работников, способных осуществлять сбор, обработку и представление информации о состоянии и развитии различных социально-экономических явлений и процессов. Нельзя не сказать о том, что в рамках Болонского процесса и оптимизации сети высших учебных заведений в нашей стране достигнуты «большие успехи». Применительно к статистике они свелись к тому, что воспроизводство статистических кадров из заметного потока превратилось в еле видимый ручеек, который не способен должным образом обеспечивать кадрами систему государственной и ведомственной статистики. Если сюда добавить большой дефицит аналитиков, владеющих методами статистического анализа, в различных сферах бизнеса, то ситуация окажется просто аховой. С подачи забугорных стратегов и по недомыслию отечественных реформаторов статистическое образование в нашей стране все больше и больше превращается в фикцию. Ну а сопровождающее этот процесс естественное падение статистической грамотности населения удачно ложится в фарватер гибридных войн, когда требуется осу-

ществлять информационные диверсии, основанные на искажении и фальсификации реальных параметров общественной жизнедеятельности.

Кроме того, в последние годы все более заметными становятся шаги иностранных структур и их агентов на территории России, направленные на последовательную дискредитацию отечественного научного сообщества в целом, а также его статистического сегмента в частности. Информационные проекты, нередко занимающиеся под благовидным предлогом борьбы с плагиатом травлей представителей ученого мира, а также научных школ и университетов, вносят свою толику в акции гибридных войн. При этом поразительно, но факт, что самыми активными борцами за чистоту научных рядов являются люди, проживающие не в России, инагенты, а также граждане, находящиеся в федеральном розыске. Внимая их заявлениям, члены многих диссертационных советов вместо того, чтобы заниматься своими прямыми обязанностями (присуждение ученых степеней) ищут формальных блох плагиата, зачастую совершенно не вникая в сущность рассматриваемых диссертаций, по которым принимается решение о лишении ученых степеней. Ведь ни для кого ни секрет, что в любой диссертации кроме правил оформления есть еще и содержательная часть. Нередко она заслуживает самого серьезного внимания. Однако маниакальная концентрация внимания исключительно на формальной части может приносить не только пользу, но и вред.

Не меньшую озабоченность сегодня вызывает и все более и более возрастающий отрыв статистики от предметной области познания. Под соусом абсолютной истины и перспективности математизации различных отраслей знаний, активно продвигаемых запад-

ными научными и издательскими научными центрами, особенно в контексте приема к публикации в журналах результатов теоретических и прикладных исследований, идет масштабное наступление на индивидуальность, неповторимость и уникальность научного мышления. Научное творчество жестко загоняется в прокрустово ложе навязываемых наукометрических схем, алгоритмов и форм представления научных достижений, которые все больше и больше похожи друг на друга как близнецы. Шизофреническое стремление к моделированию всего чего угодно по одним и тем же лекалам искореняет специфику различных объектов познания, которые с математической точки зрения объявляются безусловными клонами. Подобная ментальная подмена несвойственных российской науке ценностей тормозит ее развитие и фактически служит составным элементом тотальной гибридной войны в научной сфере деятельности. Никто не спорит, что математика представляет собой фундамент для любых других наук, но только вот не все ее методы приемлемы в предметном и содержательном статистическом анализе, когда требуется получить не формализованный результат расчетов, а разобраться в сути происходящего, конкретного и своеобразного общественного явления или процесса.

К данному аспекту нельзя не присовокупить проведение практических статистических диверсий, когда результаты математических расчетов (моделирования и прогнозирования тех или иных параметров социально-экономического развития) используются исключительно для формирования недоверия к власти и навязывание гражданам той или иной страны новых общечеловеческих «правил» и «ценностей».

Начнем с первого. Жизнь — это очень сложная форма бытия. Она характеризуется множеством количественных индикаторов, которые в той или иной степени позволяют приблизиться к истине, то есть к глубокому и правильному пониманию содержания происходящих явлений и процессов. По этой причине в составе любых статистических данных, находящихся в открытом доступе, при желании всегда можно найти показатели, уровень которых или направление и скорость изменений вызывает сожаление. Однако это является однозначным и безусловным поводом для мгновенных и острых нападок на представителей действующей власти, требований к их скорейшей отставке. Но этот ход, дополняемый откровенной фальсификацией благоприятных показателей, в лучшем случае объявляемых неадекватными и недостоверными, широко применяется при проведении откровенных статистических диверсий, которые в рамках гибридных войн ориентированы на подрыв внутренней ситуации, обвинение власти во всех смертных грехах и под-

готовку цветных революций. В этом аспекте статистическая информация откровенно используется для формирования общественного мнения, способного в перспективе смести не только законную власть, но и само государство, попадающее под внешнее управление.

Одновременно с этим командиры и бойцы гибридного информационного фронта в еще более широком формате привлекают статистические данные для популяризации определенного образа жизни, конкретных потребительских предпочтений, строго очерченных взглядов на «истинные» и «ложные» ценности человеческой жизнедеятельности. В результате происходит однозначное противопоставление индивидуализма и материального достатка патриотизму, низкопробной культуры и половой распущенности семейным ценностям, активно насаждаются космополитизм, эмигрантские настроения и коррупция, формируется устойчивый и нелицеприятный облик России как страны-агрессора [8], которые в комплексе разрушают традиционные ментальные ценно-

сти и наносят серьезный удар по государственному суверенитету.

Таким образом, по всей совокупности указанных в данной статье причин, хочется того или не хочется, но приходится признать, что информационная компонента в облике статистики представляет не только реальную, но и значительную, серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны [20], а поэтому не может оставаться без должного внимания и соответствующего противодействия, позволяющего минимизировать возможные негативные последствия гибридных войн. Совершенно очевидно, что статистика уже превратилась в неотъемлемый составной элемент войн нового формата, где битва за мировоззрение людей становится оселком в борьбе за доминирование абсолютно в любой сфере человеческой жизни. При этом правильно подобранная, должным образом структурированная и своевременно поданная статистическая информация способна наносить противнику ущерб, существенно превосходящий прямые военные столкновения на поле боя.

Литература

1. Микрюков В.Ю. И не будет сражений конца [Электрон ресурс]. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/12_wars.html. (Дата обращения: 10.01.2023).
2. Коновалова Е.А., Агзамова Э.А. Гибридные войны как современный этап эволюции войны // Форум молодых ученых. 2018. № 1. С. 568–571.
3. Черепанов А.Ю. Гибридные войны: реалии современной эпохи // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4. С. 517–519.
4. Карякин В.В. Гибридные войны: «пятнадцать оттенков» геополитического противоборства на международной арене // Стратегическая стабильность. 2015. № 3. С. 2–5.
5. Митин А.В. Гибридные войны как реальная угроза современности // Философские исследования и современность. Сборник научных трудов. М.: ИПЛ, 2022. С. 230–233.
6. Петрушков М.Г., Шалаев В.П. Гибридные войны и национальная безопасность Рос-

сийской Федерации // Социальное время. 2019. № 4. С. 37–47.

7. Большая российская энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1925275. (Дата обращения: 15.03.2023).

8. Демидов А.В. Гибридные войны как проявление межгосударственных конфликтов в современных условиях // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 2. С. 54–59.

9. Прилепский В.Ю. Гибридные войны 21 века: современные концепции и практика // Военный академический журнал. 2015. № 1. С. 140–142.

10. Манойло А. Цветные революции и гибридные войны // Россия и мусульманский мир. 2015. № 10. С. 5–14.

11. Конышев В.Н., Парфенов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 56–66.

12. Летуновский П.В., Никоноров Г.А. «Ги-

бридные войны» как элемент стратегии «управляемого хаоса» в современном глобальном мире // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2018. № 1. С. 72–77.

13. Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в 21 веке // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 3. С. 5–14.

14. Ахметов Ж.Х., Чокушев Е.И. Гибридные войны: сущность, черты и угрозы // *Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы*. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25 октября 2017, Новосибирск). Под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 202–213.

15. Позубенков П.С., Позубенков С.П. Гибридные войны в современном информационном пространстве // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. № 11. С. 1126–1130.

16. Сакун С.А. Гибридные войны: особенности защиты войск (сил) от информацион-

но-психологического воздействия противника // *Безопасность Евразии*. 2015. № 1. С. 250–252.

17. Волошин В.Г., Даниленко А.И. Гибридные войны. История и современность // *Специальная техника и технология транспорта*. 2019. № 1. С. 158–162.

18. Дробот Г.А. «Гибридные войны»: понятие и реальность // *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире*. Сборник научных трудов 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (04–06 июня 2019, Москва). Под редакцией И.В. Ильина. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 402–403.

19. Артюх М.А. Ментальная война: К вопросу о содержании современного глобального противоборства // *Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации* (25 августа 2021, Москва). Сборник материалов круглого стола. М.: ИМЦ, 2021. С. 61–71.

20. Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // *Гуманитарные науки*. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4. С. 93–99.

References

1. Mikryukov V.YU. I ne budet srazheniyam kontsa = And there will be no end to the battles [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/12_wars.html. (cited 10.01.2023). (In Russ.)

2. Konovalova Ye.A., Agzamova E.A. Hybrid wars as a modern stage in the evolution of war. Forum molodykh uchenykh = Forum of young scientists. 2018; 1: 568–571. (In Russ.)

3. Cherepanov A.YU. Hybrid wars: realities of the modern era. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal. 2022; 4: 517–519. (In Russ.)

4. Karyakin V.V. Hybrid wars: “fifty shades” of geopolitical confrontation in the international arena. Strategicheskaya stabil’nost’ = Strategic Stability. 2015; 3: 2–5. (In Russ.)

5. Mitin A.V. Hybrid wars as a real threat to modernity. Filosofskiye issledovaniya i sovremennost’. Sbornik nauchnykh trudov = Philosophical Research and Modernity. Collection of scientific papers. Moscow: IPL; 2022: 230–233. (In Russ.)

6. Petrushkov M.G., Shalayev V.P. Hybrid wars and national security of the Russian Federation. Sotsial’noye vremya = Social time. 2019; 4: 37–47. (In Russ.)

7. Bol’shaya rossiyskaya entsiklopediya = Great Russian Encyclopedia [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1925275. (cited 15.03.2023). (In Russ.)

8. Demidov A.V. Hybrid wars as a manifestation of interstate conflicts in modern conditions. Ekonomicheskkiye strategii = Economic strategies. 2016; 18; 2: 54–59. (In Russ.)

9. Prilepskiy V.YU. Hybrid wars of the 21st century: modern concepts and practice. Voyennyy akademicheskii zhurnal = Military academic journal. 2015; 1: 140–142. (In Russ.)

10. Manoylo A. Color revolutions and hybrid wars. Rossiya i musul’manskiy mir = Russia and the Muslim world. 2015; 10: 5–14. (In Russ.)

11. Konyshchev V.N., Parfenov R.V. Hybrid wars: between myth and reality. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations. 2019; 63; 12:56–66. (In Russ.)

12. Letunovskiy P.V., Nikonorov G.A. “Hybrid wars” as an element of the strategy of “controlled chaos” in the modern global world. Etnosotsium i mezhnatsional’naya kul’tura = Ethnosociety and interethnic culture. 2018; 1: 72–77. (In Russ.)

13. Luk’yanov V.YU. Hybrid wars as a security threat in the 21st century. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2021; 21; 3: 5–14. (In Russ.)

14. Akhmetov ZH.KH., Chokushev Ye.I. Hybrid wars: essence, features and threats. Aktual’nyye problemy protivodeystviya terrorizmu i ekstrem-

izmu: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy. Sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Current problems of countering terrorism and extremism: history, current state, prospects. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (October 25, 2017, Novosibirsk). Ed. S.A. Kutsenko. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation; 2017: 202-213. (In Russ.)

15. Pozubenkov P.S., Pozubenkov S.P. Hybrid wars in the modern information space. Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» = Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016; 11: 1126-1130. (In Russ.)

16. Sakun S.A. Hybrid wars: features of protecting troops (forces) from the information and psychological influence of the enemy. Bezopasnost' Yevrazii = Security of Eurasia. 2015; 1: 250-252. (In Russ.)

17. Voloshin V.G., Danilenko A.I. Hybrid wars. History and modernity. Spetsial'naya tekhnika i tekhnologiya transporta = Special equipment and transport technology. 2019; 1: 158-162. (In Russ.)

18. Drobot G.A. "Hybrid wars": concept and reality. Aktual'nyye problemy global'nykh issledovaniy: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnykh trudov 6-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Current problems of global research: Russia in a globalizing world. Collection of scientific papers of the 6th All-Russian scientific and practical conference with international participation (June 04-06, 2019, Moscow). Ed. by I.V. Ilyina. Moscow: Interregional public organization for promoting the study and promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratieva; 2019: 402-403. (In Russ.)

19. Artyukh M.A. Mental war: On the issue of the content of modern global confrontation. Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii = Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization (August 25, 2021, Moscow). Collection of materials from the round table. Moscow: IMC; 2021: 61-71. (In Russ.)

20. Rodachin V.M. Hybrid wars and ensuring national security of Russia. Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University. 2019; 9; 4: 93-99. (In Russ.)

Сведения об авторе

Михаил Владимирович Карманов

Д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

Information about the author

Mikhail V. Karmanov

Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the Department of Statistics

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru